

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ЯЗЫКА

УДК 811.161.1.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗООНИМИЧЕСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ РУССКОГО ЯЗЫКА И ХИНДИ

М. Бхатнагар¹, Е.Б. Коломейцева²

¹ Центр русских исследований, Школа языковых, литературных и культурных исследований Университет им. Джавахарлала Неру, Нью-Дели

² РГПУ им. А.И.Герцена, Санкт-Петербург

Исследования фразеологических единиц с компонентом-зоонимом являются актуальными для психо- и этнолингвистики. На сегодняшний момент существует множество наименований подобной лексики, а также множество ее классификаций по различным признакам. В статье авторами приводится сравнительный анализ фразеологических единиц, связанных с использованием зоонимов в двух лингвокультурах: российской и индийской.

Ключевые слова: фразеология, зоонимы, пейоратив, мелиоратив, зоосемизм, языковая картина мира.

Исследования в рамках этно- и психоллингвистики показывают, что проблемы межнационального общения напрямую связаны с изучением языковой личности и языкового сознания. Последнее очень ярко проявляет себя во фразеологии. Фразеологическая единица «запечатывает» наши сведения о мире и рассматривается как единая когнитивная структура. По этой причине анализ фразеологических единиц в различных культурах становится актуальным для исследователя. Кроме того, человек издревле использует различные наименования животных, метафорически перенося их свойства на соплеменников [14: 56-57; 10: 122]. Такой метафорический перенос отражается и в устойчивых выражениях. Фразеологизмы, в том числе и с зоонимическими компонентами, являются устойчивым отражением ценностей и культурных особенностей обществ [15: 32]. Изучение зоонимов национальных культур необходимо, так как «зооним отражает различия в национально-культурных представлениях, психологических, ментальных и социальных особенностях и разнообразных обычаях, присущих определенному языковому сообществу и культуре в целом» [5: 71].

Целью статьи является сопоставительный анализ фразеологических единиц русской и индийской культур, содержащих компоненты-зоонимы, выявление центральных и периферийных зоонимов для этих различных культур. В дальнейшем на основе проведенного сопоставительного анализа и изучения имеющейся научной базы литературы авторами будет предложена классификация зоонимических фразеологических единиц. Материалом работы послужила выборка из фразеологических словарей русского языка и языка хинди.

Прежде всего, следует остановиться на выборе термина и кратко рассмотреть уже имеющиеся на сегодняшний день исследовательские классификации. В целом так называемая «фаунистическая лексика» давно находится в фокусе исследователей. Об этом свидетельствует перечень

имеющихся наименований: лексико-семантическая группа названия животных (Э.П. Рукина, А. Сычуева), а ее единицы – зоонимы (Т.Н. Склярская, Ф.А. Литвин), зоосемизмы (Ю.Л. Лясота), бестиарий (А.Я. Гуревич, В.З. Демьянков и др.), фауноним (Ж.Багана), анимализм (А.Дэнги) [13: 25; 11: 50; 6: 106]. Нами выбран термин «зооним» как наиболее устоявшийся в лингвистике. Под «зоонимом» исследователи понимают «систему образов реально существующих животных, сформировавшуюся у различных этносов и реализующуюся в традиционном мышлении носителей языка» [4: 7] или же «лексико-семантический вариант слова, выступающий в качестве родового названия животного, и метафоричное именование при анализе лексики с точки зрения характеристики человека» [8: 76]. Многие исследователи также выделяют такие классы лексики, как орнитонимы, ихтионимы, инсектонимы и др. [12: 56]. В филологии применим еще один термин – «зооморфизм», который обозначает внутрисловную метафору, описывающую свойство, наличествующее у животного и приписываемое человеку [18: 7].

Обратимся к уже имеющимся классификациям фразеологических единиц (далее – ФЕ) с компонентом-зоонимом. Согласно исследованию Куличенко Ю.М. и Королевской Е.М., данные единицы структурно-семантически делятся на субстантивные (главный компонент – существительное, сопровождаемое прилагательным или другим существительным), адъективные [8: 47]. Это неполная классификация, поскольку А.В. Куниным предложено деление на субстантивные, адъективные, адвербиальные и предложные [9: 102-104]. А.В. Кунин также предлагает классифицировать ФЕ исходя из их самостоятельного или несамостоятельного характера употребления. Это группы номинативных ФЕ, номинативно-коммуникативных ФЕ, коммуникативных и междометно-модальных ФЕ [9: 112-120].

Еще одна интересная классификация представлена у А.И. Смирницкого. Исследователь делит ФЕ на «одновершинные» и «многовершинные», где под «вершинами» имеются в виду знаменательные слова [21: 86]. Эта классификация – одна из тех, что учитывают синтаксические особенности ФЕ.

Зоонимы могут делиться по характеру восприятия на вариативные/инвариантные; мелиоративные/пейоративные и универсальные/национально-специфические [11: 178]. П.А. Абдулкаримова среди ФЕ с компонентом-зоонимом выделяет всего два вида: ФЕ с положительной и ФЕ с отрицательной коннотацией.

Другие исследователи предлагают при языковом сравнении ФЕ добавлять критерий эквивалентности. Так, Сун Чжилань классифицирует ФЕ с компонентом-зоонимом на вполне эквивалентные, частично эквивалентные и безэквивалентные [21: 56]. В работе Е.С. Яковлевой также приведена классификация Ма Тieshuan, в которой, кроме эквивалентности, рассмотрены совпадения в коннотациях в разных культурах. Можно рассматривать ФЕ и по способу зарождения: выделяются исконные и заимствованные ФЕ [21: 65].

Т.А. Шепилова выделяет также продуктивные и непродуктивные зоонимы, оценивая по шкале от 1 до 10 их продуктивность во фразеологии [цит. раб.: 57]. Можно также разделить ФЕ на единицы с зоонимами,

обозначающими диких или домашних животных; мифологических животных или реальных.

Очень подробная классификация ФЕ предложена А.Н. Барановым и Д.О. Добровольским. Ими выделено шесть классов ФЕ: 1) идиомы, 2) коллокации, 3) пословицы, 4) грамматические фразеологизмы, 5) фразеологические конструкции, 6) ситуативные клише [8: 48]. Д.О. Добровольский отдельно обращался к теме функциональной специфики фразеологизмов, однако мы приведем и еще одну функциональную классификацию, предложенную Р. Муном: ФЕ с информационной, оценочной, ситуативной (или контекстной), модализирующей и организующей функцией [15: эл.ресурс].

Даже краткий обзор особенностей классификации зоонимов и ФЕ с компонентами-зоонимами показывает специфичность темы и многомерность вопроса. Далее обратимся к русским фразеологическим словарям и словарям фразеологии хинди. Отправной точкой для рассмотрения мы возьмем следующие гипотезы:

1. В связи с особенностями климата, географического положения, бытовых особенностей и религиозных представлений набор используемых в ФЕ зоонимов будет отличаться для двух языков, что характеризует национально-специфичные картины мира двух стран.

2. Коннотации одних и тех же компонентов-зоонимов в русском языке и хинди полностью различаются.

3. Различается и структурный класс компонентов-зоонимов двух языков.

Сопоставим наиболее продуктивные структурные, синтаксические модели образования ФЕ с компонентом-зоонимом в обоих языках, более подробно опишем их с точки зрения нескольких рассмотренных классификаций, в частности классификации А.В. Кунина и А.И. Смирницкого.

Область изучения стереотипов восприятия зоонимов значима в связи с тем, что наименования животных часто используются для негативной характеристики человека. Это делает возможным исследование этнических особенностей восприятия зоонимов, влияющих на межкультурное сосуществование и являющихся причиной сбоев в межнациональных взаимоотношениях.

Для русского языка исследуемые словари представили в основном ограниченный набор зоонимических ФЕ, эти зоонимы разделяются в соответствии с дикостью/одомашненностью упомянутого в них животного: а) одомашненные – конь/кобыла/мерин/лошадь, корова/бык/теленоч, баран/овца, козёл, осёл, собака, кошка, свинья; б) дикие – волк, лиса, заяц, медведь, ёж, мышь/крыса. В исследуемых словарях встречались и экзотические для русского климата наименования животных, такие как лев, слон, черепаха и обезьяна, крокодил, но такого рода зоонимы по происхождению скорее относятся к универсальным, имеющим книжное происхождение. В ходе анализа встретились и ФЕ с компонентом-зоонимом библейского происхождения. На наш взгляд, целесообразно делить ФЕ с компонентом-зоонимом по их происхождению на взятые из Библии, других книжных источников, опирающиеся на внешние явные признаки животных, а

также «народные», возникшие из бытового словоупотребления. Имеются простые и сложносоставные ФЕ, субстантивные, адъективные и т.д. Основываясь на материалах трех фразеологических словарей (Ю.А. Ларионовой, Е.Н. Телии, А.И. Федорова), мы выделили наиболее часто встречающиеся зоонимические наименования в русском языке. Это следующие из них: собака/пес – 27 ФЕ, конь/лошадь/кобыла/мерин – 15 ФЕ, волк – 18 ФЕ, мышь/крыса – 16 ФЕ, корова/бык/теленки – 10 ФЕ, кот/кошка – 9 ФЕ. Обратимся к коннотативным особенностям данных ФЕ.

В языке хинди также встречаются ФЕ с компонентом-зоонимом. Общеизвестно, что мир человека и животный мир взаимосвязаны. В индийской картине мира понимается, что человек сосуществует с животными на земле в симбиозе. На протяжении развития человеческого общества многие животные, как, например, корова, бык, осёл, собака, буйвол, овца, и другие помогали (и продолжают помогать) человеку в разных сферах жизни и выполняли (и продолжают выполнять) разные работы для человека. Животные бык и буйвол помогали пахать землю; лошади и слоны сопровождали на охоте; бык, лошадь и буйвол служили транспортом (запрягались в повозку), возили зерно, плоды урожая, даже человека, а собака сторожила жилище человека и т.п. ФЕ с зоонимами обогащают систему ценностей и влияют на мировоззрение. Многие аспекты человеческого характера часто описываются на основе образа и характера животных. Наряду с этим, многие животные в индийской мифологии служат средством транспорта (*ваханой*) для многих индийских богов, например: «бык» под названием Нанди служит ваханой Шивы, бога разрушителя; «лев» служит ваханой богини Парвати; «буйвол» служит ваханой Ямраджа, бога смерти; «крыса» служит ваханой Ганеша, бога мудрости и благополучия; «лошадь» служит ваханой бога ветра и др [1: 203]. В связи с этим можно сказать, что восприятие многих зоонимических наименований в индийской языковой картине мира основывается как на жизненном опыте и народной мудрости, так и на религиозных мифах и понятиях. Для хинди выборка ФЕ из словарей показала следующие результаты: буйвол/бык/корова/теленки – 30 ФЕ, мышь/крыса – 12 ФЕ, кот/кошка – 12 ФЕ, конь/лошадь/кобыла – 7 ФЕ, волк – 2 ФЕ. Обратимся к коннотативным особенностям данных ФЕ.

Собака

В русской языковой картине мира «собака» является противоречивым образом. Сам зооним с успехом может применяться для негативной характеристики человека (ФЕ *пес смердящий*), однако в широком фразеологическом ряду собака наделена самыми разными качествами. С одной стороны, собака может быть сердитой, о чем свидетельствуют ФЕ: *собака на сене, спускать собак*; с другой – это животное, которое вызывает чаще чувство жалости: *холод собачий, собачья радость, пса из дома не выгонят, как пес бездомный*. Есть в русской фразеологии и безусловно положительные коннотации: *верный как пес*. Еще один аспект использования зоонима отражает некую неприкаянность образа; за иллюстрацией обратимся к ФЕ *ко всем псам, бред собачий, вот где собака зарыта, гонять собак, собачий огрызок, собачья старость*.

В целом в русской культуре собака воспринимается скорее как некое необязательное дополнение к быту, ФЕ чаще носят пейоративный характер, нежели мелиоративный.

В индийской культуре собака в качестве домашнего животного ассоциируется с выражением таких черт, как доверие, преданность и бдительность. Приведем в пример фразеологическое выражение *कुत्ते की तरह वफादार होना* (букв: верный как собака). Зооним «собака» также выражает разные качества поведения человека, например заискивание (*कुत्ते की तरह दुम हिलाना*, букв: влиять хвостом, как собака — польстить кому-либо с корыстной целью); агрессию (*अपनी गली में कुत्ता भी शेर होता है*, букв: на своей улице собака считает себя львом, т.е. слабый в безопасном месте считает себя сильным/агрессивным; *धोबी का कुत्ता न घर का न घाट का*, букв: собака мойщика не полезна ни дома, ни в прачечной); упрямство (*कुत्ते की दुम टेढ़ी है टेढ़ी ही रहेगी*, букв: хвост собаки никогда не может быть прямым; *कुत्ते की मौत मारना*, букв: умереть собачьей смертью). Итак, можно сказать, что в индийской лингвокультуре пейоративный характер образа «собака» преобладает над мелиоративным.

Конь/лошадь/кобыла/мерин

В русском языке «лошадь» прочно ассоциируется с тяжелым трудом: ФЕ *ломовая лошадь, рабочая лошадка* и т.п. Тем не менее, есть некоторые особенности поведения лошадей, отмеченные пытливым умом наблюдателей, как то: аппетит (ФЕ *лошадиная доза, не в коня корм*), поведение лошадей (ФЕ *глуп как сивый мерин, врет как сивый мерин, конь не валялся, жеребьячья порода*) и другие. Негативных ФЕ немного, что, как нам кажется, связано с ролью коня в любых бытовых русских делах. Это и основное транспортное средство, и помощь при посевных делах, и боевой товарищ. Образ коня как товарища нашел свое отражение в ФЕ *боевой конь, оседлать конька*. Как ни странно, восприятие именно коня, а не собаки как друга характерно для русской языковой картины мира, если делать вывод, основываясь на фразеологии [8: 65]. Из пейоративных ФЕ можно выделить лишь *не пришей кобыле хвост* и обидное указание на физическую комплекцию *экий конь/экая кобыла*, однако при положительной характеристике человека также используют ФЕ, где фигурирует конь: *быть на коне*.

В языке хинди фразеологических единиц с зоонимом «лошадь» немного. В давние времена лошади не только служили средством транспорта, но и были предметом торговли. В связи с этим ФЕ с таким компонентом выражает душевное спокойствие после выполнения трудной работы: *घोड़े बेच के सोना* (букв: крепко спать после того, как распродали лошадей). Зооним может выражать положительные характеристики человека, такие как крепкая внутренняя сила, выносливость, стойкость, потенциал, талант: *लंबी रेस का घोड़ा* (букв: лошадь длинной гонки; человек со скрытым потенциалом). Зооним «лошадь» может характеризовать и негативно, например показывать безрезультатность, безуспешность в деле, как во ФЕ *कागजी घोड़े दौड़ाना* (букв: гнать бумажных лошадей); а ФЕ *अक्ल के घोड़े दौड़ाना* (букв: гнать лошадей знания/ ума), обозначающая разнообразность в мыслях или мнениях, может

носить как пейоративный, так и мелиоративный характер. Данный зооним – достаточно амбивалентная единица для индийской культуры.

Волк

Наличие такого количества ФЕ с этим компонентом, по-видимому, свидетельствует о широкой распространенности этих животных на территории России. Волк воспринимается как животное со злым характером (ФЕ *глядеть волком, волчье логово, волк тебя заешь*). Несправедливые или жестокие вещи также принято описывать с помощью этого зоонима (ФЕ *волчий закон, волчий билет*). В то же время зооним имеет коннотации «имеющий опыт/нелегкую судьбу»: ФЕ *стреляный/травленный волк, морской волк*. Непомерный аппетит также описывается как «волчий».

В индийской культуре ФЕ с компонентом «волк» (भेड़िया) мало. Волк ассоциируется с такими качествами как хитрость, коварство: ФЕ *भेड़ की खाल मे भेड़िया* (букв: волк в овечьей шкуре) носит негативный оттенок. Зооним भेड़िया в основном связан со злым характером человека.

Мышь/крыса

Все, что имеет отношение к шуму и мелким интригам, возне, описывается с помощью ФЕ с компонентом «мышь/крыса», причем эти зоонимы могут быть взаимозаменяемыми. С другой стороны, любые скрытные и тихие действия также описываются с помощью этих зоонимов: *затаиться как мышь, чтобы мышь не знала*. В исследованных словарях встречается огромное количество ФЕ, где фигурирует компонент *крыса*: *интендантская крыса, тыловая крыса, гарнизонная крыса, архивная крыса, библиотечная крыса* и т.д. Все это имеющие негативные коннотации наименования людей, выбравших наименее хлопотный вид занятий в сравнении с другими. В целом же зооним «крыса» служит пейоративным наименованием подлого мелкого человека, тогда как *мышь* имеет несколько другой набор коннотаций: это тихий и незаметный человек.

В индийской языковой картине мира चूहा (мышь/ крыса), как уже отмечено, служит ваханой бога мудрости Ганеша. Благодаря этому мышь в мифологии имеет важный статус, хотя в обычной жизни мышь доставляет неприятности. Следующая ФЕ обозначает несерьёзность: *चूहे बिल्ली का खेल खेलना* (букв: игра между крысой и кошкой; обычно отношение между крысой и кошкой воспринимается как отношение «угнетённый и угнетатель»). Еще одна ФЕ с зоонимом — *पेट मे चूहे कूदना* (букв: в животе прыгают крысы) – о сильно голодном человеке.

Корова/бык/теленоч/буйвол

Несмотря на то, что основным сельскохозяйственным животным в России была корова, отношение к ней в языковой картине мира довольно интересное: некрасивая нерасторопная женщина – пейоратив *корова* (например, ФЕ *как корове седло*), а очень крепкого телосложения мужчина – *бык*. С одной стороны, это трудолюбие, здоровье и сила, с другой – глупость и упрямство (ФЕ *уперся как бык рогами*). Корова хотя и важна в хозяйственной жизни, но воспринимается как животное крайне глупое; для примера приведем ФЕ: *смотреть коровьими глазами, телячье дело*. Околохозяйственная деятельность, связанная с быками/коровами – это что-то элементарное и

простое, не требующее усилий. Дела, связанные с коровами, также элементарны: ФЕ *быкам хвосты крутить, ботало коровье*. Таким образом, отношение в России к коровам в корне отличается от принятого в Индии.

Как известно, в индуизме «корова» считается святым, почитаемым животным и имеет статус матери. В индийской культуре коровам молятся и к ним относятся с большим уважением. ФЕ со словом «корова» обычно обозначают такие характеристики в человеке, особенно в женщине, как наивность, доброта, невинность, робость: ФЕ गाय की तरह सीधा (букв: наивный/простой как корова); अल्लाह मिया की गाय (букв: корова Аллаха). ФЕ दुधाऊ गाय की लात सहना (букв: нужно терпеть удар дойной коровы) используется в обозначении кого-то, кто приносит пользу, но гнев которого нужно стерпеть. Корова здесь представляет средство получения дохода и пользы.

В русской культуре восприятие основывается, скорее всего, на внешнем виде коров, а в индийской культуре на спокойном характере и функции (дает молоко) и поэтому в основном носит мелиоративный характер. Бык благодаря своему крепкому телосложению ассоциируется с трудной работой. ФЕ कोल्हू का बैल होना (букв: быть быком мельницы) обозначает человека, постоянно занимающегося работой; आ बैल मुझे मार (букв: убей меня, бык!) обозначает человека, напрашивающегося на неприятности или нарочно вызвавшего неприятную ситуацию. «Бык» символизирует проблему, ущерб, вред. Несмотря на его немаловажную роль в хозяйственной жизни, бык часто воспринимается неоднозначно.

Кот/кошка

Традиционное домашнее животное в России – это кошка/кот. Тем не менее ФЕ с компонентом «кошка/кот» имеют уничижительные или пейоративные коннотации: *ободранная кошка, брать кота в мешке, кот наплакал, кошки на душе скребут, черная кошка пробежала*. Скорее всего, такое отношение связано со средневековым восприятием кошки как спутницы темных сил.

В Индии кошка не имеет такой большой популярности в роли домашнего животного, как собака. Образ кошки ассоциируется с лицемерием, фальшью, притворством, как выражается в ФЕ नौ सौ चूहे खा कर बिल्ली हज को चली (букв: съев девяносто мышей, кошка пошла в Хадж) и также во ФЕ भीगी बिल्ली बनना (букв: стать мокрой кошкой). Зооним «кошка» указывает на притворство, он переводится как «выглядеть чрезмерно послушным и кротким». С помощью этого зоонима также описывают рискованные ситуации и попытку сделать невозможное, например, ФЕ बिल्ली के गले में घंटी बांधना (букв: завязывать колокольчик на шею кошки). Бесмысленность, бесполезность выражается через ФЕ बिल्ली और दूध की रखवाली (букв: кошка, и молоко сторожит). Можно отметить, что зооним «кошка» в индийской картине мира воспринимается больше с пейоративной коннотацией.

Выводы

Анализ лексико-семантической специфики ФЕ с зоонимами в русской и индийской лингвокультурах показывает, что, несомненно, особенности

климата и географического положения двух стран влияют на набор наиболее употребительных для двух культур ФЕ с компонентами-зоонимами. Наиболее частотно, как видно из анализа, в обеих культурах представлены те животные, которые находились в той или иной тесной связи с человеком на всем протяжении его развития. Это видно, например, из употребления ФЕ с компонентом-зоонимом «волк» для индийской культуры. Там этот зооним непродуктивен.

По итогам рассмотрения (на репрезентативном материале фразеологических словарей) можно отметить, что центральными образами-зоонимами для русской культуры являются «собака», «волк», «мышь/крыса» и «кошка», тогда как для индийской культуры это «корова/бык/буйвол», «мышь/крыса», «кот/кошка». Фразеологический потенциал этих компонентов выше, чем у других компонентов-зоонимов.

Картина мира, отраженная во ФЕ с компонентами-зоонимами различается: нет исконных по происхождению ФЕ, которые бы были полностью эквивалентны. Отмечено лишь схожее восприятие зоонимов «кот/кошка» и «корова/бык/буйвол/теленки», которое, однако, сходством в одном понимании образа не исчерпывается. У этих зоонимов есть также национально-специфические черты. Коннотации одних и тех же зоонимов в рассмотренных культурах достаточно сильно отличаются. Как видно из приведенного анализа, образы и в русской, и в индийской культурах во многом носят амбивалентный характер, часто нельзя однозначно трактовать образ как мелиоративный или пейоративный. Так, например, для русской культуры зооним «мышь» не имеет никаких коннотаций, связанных с мудростью. В русском языке и в хинди ФЕ с компонентом-зоонимом отличаются по структурному классу, типу восприятия образа-зоонима и по функции.

Отметим, что дальнейшее исследование с вовлечением большего количества ФЕ и их контекстуального использования позволит реконструировать более подробно национально-специфическую картину мира, описать в сравнении типологические особенности употребления.

Список литературы

1. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии. – М.: Знак, 2008. – 656 с.
2. Бхатнагар М., Культурный код во фразеологизмах (на материале фразеологизмов русского языка и языка хинди) // Материалы международной научной конференции «Горизонты современной русистики» (30-31 января 2020 г.). Москва: ГИРЯП, 2020. С. 314-316.
3. Вежицкая, А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики: монография. М.: Языки славянской культуры, 2001. 272 с.
4. Верещагин, Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. М.: Прогресс, 1990. 263 с.
5. Горбенко М.В. Стереотипы восприятия зоонимов в межкультурных коммуникациях культурах: автореф. дис. ... докт. филол. наук : 10.02.19 / М.В. Горбенко; Чел. гос. ун-т. Челябинск, 2009. 19 с.
6. Гордеева З.А. Методика исследования зоонимов при моделировании русской языковой картины мира (на примере зоонима «кошка») // Вестник Омского государственного педагогического университета. Серия «Гуманитарные исследования». 2013. № 1. С.71–73.

7. Заянчковский И.Ф. Животные, приметы, предрассудки. М.: Знание, 1998. 135 с.
8. Куличенко Ю.Н., Королевская Е.М. Сопоставительный анализ фразеологических единиц с компонентом-зоонимом // Научный диалог. 2017. №4. С. 44–56.
9. Кунин А.В. Курс фразеологии английского языка: Учебник. М., 1996.
10. Лихачев, Д. О национальном характере русских // Вопросы философии. 1990. № 24. С. 95–98.
11. Маслова В. А. Лингвокультурология. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с.
12. Михайлова Ю.Н., Чжао И. Культурные коннотации зоонимов в русской и китайской фразеологии // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: «Гуманитарные науки». 2016. Т. 18. № 4 (157). С. 168–181.
13. Мокиенко В. М.: Языковая картина мира в зеркале фразеологии. *Frazeologia a językowe obrazy świata przełomu wieków.* (redakcja naukowa: W. Chlebda). Opole: Uniwersytet Opolski, 2007. С. 49-65.
14. Парихар У. The world beyond the words, An Axiological comparative study of zoonyms in Russian and Hindi. // Вестник РУДН. Серия «Лингвистика». 2015. № 3. С. 54-71.
15. Петросян И. В. История изучения фразеологизмов и идиом // URL: <https://bookonlime.ru/lecture/istoriya-izucheniya-frazeologizmov-i-idiom-0> (05.07.2020).
16. Ройзензон Л.И. Лекции по общей и русской фразеологии: Учеб. Пособие. Самарканд: Самарк. гос. ун-т им. Алишера Навои, 1973. 223 с.
17. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 1993. 655с.
18. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
19. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие. М.: Слово, 2000. 624 с.
20. Уфимцева Н.В. Этнические и культурные стереотипы: кросс-культурные исследования // Известия РАН. 1995. №3. Т. 54. С. 55–62.
21. Яковлева Е.С. Коннотативные особенности зоонимов // Научные ведомости. Серия «Гуманитарные науки». 2009. № 21 (242). Вып. 31. С. 39–43.

Используемые словари

22. Ларионова Ю.А. Фразеологический словарь современного русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://136.243.13.116:88/Viewer.html?file=/Book/pdf/241893.pdf&embedded=true> (дата обращения: 21.01.2020).
23. Телия Е.Н. Фразеологический словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/phraseological-dictionary/index.htm> (дата обращения: 16.03.2020).
24. Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка [Электронный ресурс]. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/phraseological-literary-dictionary/index.htm> (дата обращения: 18.03.2020).
25. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М.: Прогресс, 2014. 344 с.
26. Прохоров Ю.Е., Россия, Большой лингвостановедческий словарь, «АСТ-ПРЕСС». М., 2007. 737 с.
27. Badri Nath Capoor Practical Hindi-English Dictionary. New-Delhi, 2008. 506 p.
28. Online Idioms and Phrases. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wordmala.com/idioms-phrases/> (дата обращения: 15.03.2020).

29. Hinkhoj dictionary. [Электронный ресурс]. URL: <https://hinkhoj.com/> (дата обращения: 20.03.2020).

COMPARATIVE ANALYSIS OF ZOONYMIC PHRASEOLOGY OF RUSSIAN AND HINDI

M. Bhatnagar ¹, E.B. Kolomeytseva ²

¹ *Center for Russian Studies, School of linguistic, literary
and cultural studies Jawaharlal Nehru University, New Delhi*

² *Herzen State University, Saint-Petersburg*

The study of phraseological units with a zoological component is relevant for psycho- and ethnolinguistics. Despite the research interest in these phenomena, at the moment there are many names for such vocabulary, as well as many classifications on various grounds. In the article authors made a comparative analysis of phraseological units associated with the use of zoonyms. In this regard, it seems relevant to consider the most common phraseological units with zoonyms of two cultures: Russian and Indian.

Keywords: *phraseology, zoonyms, pejorative, ameliorative, zoosemism, linguistic world-image.*

Об авторах:

БХАТНАГАР Мину – канд. филол. наук, ассистент-профессор центра русских исследований университета им. Джавахарлала Неру, meenu.bhatnagar@gmail.com

КОЛОМЕЙЦЕВА Екатерина Борисовна – канд. филол. наук, доцент кафедры интенсивного обучения русскому языку как иностранному РГПУ им. А.И.Герцена, tillyriddle@yandex.ru.